

Владимир ГАЛУЗИН, оперный певец:

«Турандот» — лучшее, что сделал Пуччини

Главную мужскую партию Калафа в «Турандот» исполнил редкий гость Мариинского театра, суперзвезда мировой оперной сцены («Ла Скала», «Метрополитен-опера», «Опера Бастиль», «Ковент-Гарден»), наш соотечественник Владимир ГАЛУЗИН. Накануне премьеры с ним встретилась корреспондент «Известий» Юлия КАНТОР.

— Партия Калафа для вас не является премьерной?

— Да, я уже дважды пел Калафа во Франции, причем в Марселе «Турандот» делала как раз та команда, которая поработала и над постановкой в Мариинском театре. «Турандот» — лучшее, на мой взгляд, что сделал Пуччини: не по развитию драматической интриги, а по мелодической красоте. Я думаю, что Пуччини не дописал оперу не потому, что ему помешала смерть: он просто зашел в тупик, как можно написать финальный любовный дуэт после гибели Лю? (Лю — рабыня, безнадежно влюбленная в Калафа. — Ю.К.) Как сделать счастливый конец, в котором Калаф и Туран-

дот счастливы, если перед этим трагедия? Партия Калафа небольшая, но написана столь концентрированно мелодически и столь прихотлива по рисунку, что восхищаться ею не устаешь. И, конечно, она трудна, что тоже вызывает профессиональный азарт. Это крепкий орешек для певца!

— Какое впечатление на вас произвели партнеры по «Турандот» в Мариинке?

— Знакомые певцы открылись в совершенно новом качестве. Например, недавно я пел с Ириной Гордей (именно она исполняет главную женскую партию Турандот) в «Пиковой даме» — я знал, что русская музыка удастся

ей блестяще. Но теперь, после репетиций «Турандот», я пребываю в не меньшем восхищении: сложнейшая итальянская партия, которой боятся мировые примадонны, удастся ей безупречно. Это высочайший, недостижимый мировой уровень. Не взглянуть бы, но спектакль, кажется, получился хорошим. Но, как всегда, мешала наша вечная беда — недостаток репетиций. Мариинский театр вынужден жить в хроническом цейтноте. Как один из лучших театров мира, он должен ездить на гастроли (это для театра в нашей стране и колоссальная финансовая подпитка). Но необходимо обеспечивать афишу и здесь, дома. Поэтому нужен огромный репертуар. Мариинка держится за счет высочайшего исполнительского уровня, который компенсирует хроническую нехватку нормальной работы над постановками. Помню, «Евгения Онегина» мы когда-то репети-

вали год... Получился потрясающий спектакль.

— Знаю, что в августе у вас отпуск, кажется, первый за три года.

— Мне нужна пауза, чтобы переехать из Бельгии во Францию. Въезжаю в еще недостроенный дом. Бельгию я покидаю потому, что мне катастрофически не хватает там солнца, я устал от туч. Я родился на Алтае, там почти двенадцать месяцев в году солнце. Почему переезжаю не в Италию? Там очень шумно: два итальянца — это двести человек. А мне нужна тишина.

— К вопросу об итальянцах: в вашем репертуаре и итальянская музыка, и русская, причем итальянская доминирует. А, например, немецкой музыки нет вообще. Почему?

— У меня такой напряженный график, что слишком мало времени для создания нового. Кроме того, в итальянском и русском ре-

пертуарах я чувствую себя очень комфортно — я умею это петь. А, скажем, Вагнера — нет, не обучен. У нас в Мариинском театре сейчас много поют немецкой музыки. Но это не мое. Еще одна причина: я вырос в Театре музыкальной комедии. (Галузин начинал карьеру в Театре оперетты Новосибирска. — Ю.К.) И не могу полчаса стоять на сцене, петь монологи, фактически пересказывать содержание оперы. Главное в вагнеровских операх происходит в оркестре: его оперы — это почти кантаты, оратории. Вагнер — бог, но я ему не молюсь.

— Рассказывая о Мариинском театре, вы говорите «у нас». Приезжая сюда максимум два-три раза в год, вы по-прежнему считаете Мариинский своим театром?

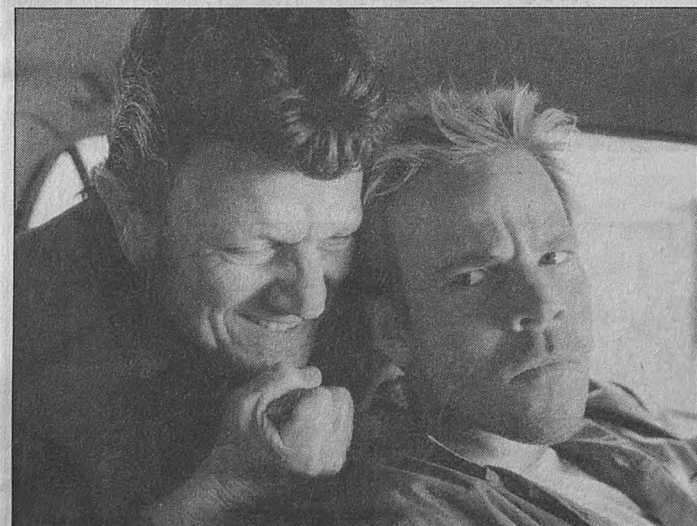
— Безусловно. Чтобы встретиться с театром и спеть с коллегами, я иногда буквально на полдня приезжаю на гастроли Мари-

ИТАР-ТАСС

инки, участвую в концертах. Так, например, было на наших майских гастролях в «Ковент-Гардене». У меня насыщенные контракты, расписанные на несколько лет вперед, а в Мариинке не редко все возникает спонтанно — за считанные месяцы. Потому участвовать в оперных постановках Мариинки я могу редко, но стараюсь выступать в концертах солистов театра. Это мой единственный шанс не порвать связи с Мариинкой, которые мне очень дороги.

Санкт-Петербург

«Неудержимые»: любишь кататься, люби и откаты платить

«Хэллоуин: Воскрешение»: истина где-то рядом. С ножом